

“Нет, я хочу есть.”

Су Ча держала ее голову, пока она шептала.

Выражение ее лица было спокойным и естественным, но ее слова лишали людей дара речи.

“Камера! Камера очень важна. Вам следует больше общаться с ним и стараться построить с ним хорошие отношения.”

Оператор был встревожен, но Су Ча сохраняла спокойствие. Несмотря на то, что он чувствовал, это было бесполезно, так как он мог только наблюдать из-за экрана.

Ли Мийю, вероятно, тоже не ожидал, что эта новая сестра не заговорит с ним. Он сел за стол и спросил Су Ча: “Эй, кто ты?”

Голос ребенка звучал по-детски, но в нем не было вежливости.

Су Ча взглянула на Ли Мийю. “Меня зовут Су Ча.”

Ли Мийю усмехнулся. Он был всего лишь ребенком, но притворялся старым. - Давай посмотрим, какие новые трюки ты сможешь придумать.”

Когда в прошлом сюда приезжали другие знаменитости, главным героем был Ли Мийю. Естественно, они изо всех сил старались подобраться поближе к Ли Мийю. Видев так много людей, которые были вынуждены подлизываться к нему, Ли Мийю подумал, что было что-то новое в том, что кто-то игнорировал его.

Однако он не хотел привлекать ее внимание.

Су Ча почти усмехнулась, когда услышала, что сказал Ли Мийю.

Если дети были избалованы, они были бы в порядке после наказания.

Однако она знала, что находится перед камерой, и изо всех сил старалась сохранить свое “доброе лицо”.

Сянь Цзы принесла из кухни завтрак. Это было очень заманчиво. Она мягко улыбнулась. - Завтрак уже здесь. Кью Болл, вымой руки, если хочешь поесть.”

Хотя Ли Мийю был очень вспыльчив, он знал, как быть чистым. Су Ча пошла мыть руки вместе с Сянь Цзы.

Сянь Цзы была знаменитостью, которая долгое время находилась в кругу развлечений. На Су Ча она не произвела глубокого впечатления, но и грязи на ней не было. Вероятно, она была очень разумной и нежной женщиной. Хотя она несколько раз плакала из-за гнева Ли Мийю, она все еще относилась к нему по-доброму.

Вымыв руки и вернувшись за стол, Сянь Цзы передала Су Ча сэндвич, который был немного больше, чем у Кью Болла. На самом деле, весь бутерброд был не очень большим. Она чувствовала, что, поскольку Су Ча была певицей, она должна была поддерживать свою фигуру и не должна была много есть.

Ли Мийю заметил это и прищурился. Он указал на бутерброд и крикнул: - Я хочу большой. Дай мне большой."

Он сказал это буднично и невежливо. Сянь Цзы немного смутилась. - А, это принадлежит твоей сестре. Кью Болл, они все одинаковы. Разве нам нужно соревноваться?"

"Нет!"

Его голос звучал громче, чем обычно.

Сянь Цзы обеспокоенно посмотрела на него, а потом перевела взгляд на Су Ча.

При таких обстоятельствах взрослые подсознательно уступили бы детям.

Су Ча сделала то же самое. После пятиминутного разглядывания бутерброда она неохотно сказала: "Хорошо, я отдам его тебе."

Ли Мийю: "???"

Она должна была дать ему его немедленно, но этот человек колебался?

Сянь Цзы облегченно вздохнула. Она поменяла тарелки с сэндвичами с извиняющимся выражением лица и сказала Су Ча: "Извини, он немного своенравный."

Нормальные люди, которые не были связаны с детьми, обычно отрицали бы это, но Су Ча серьезно кивнула. "Я знаю, это действительно так."

Съемочная группа: "..."

Сянь Цзы: "..."

Ли Мийю потерял дар речи.

Скажи это еще раз?

<http://tl.rulate.ru/book/41344/1203974>